

Шевченко К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры правовых дисциплин Российского государственного социального университета (филиал в г. Минске)

Shevchenko K.V., doctor of historical sciences, professor, Department of Legal Disciplines of the Russian State Social University (Branch in Minsk)

**НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
МИР И ЕВРОПА К ИЮНЮ 1941 ГОДА
ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
WORLD AND EUROPE BY JUNE 1941**

В статье анализируется положение в Европе, сложившееся к лету 1941 г. К этому времени нацистская Германия, окончательно ликвидировав Чехословакию в марте 1939 г., сумела разгромить Польшу, Францию, Югославию и ряд других более мелких стран. К июню 1941 г. практически вся континентальная Европа представляла собой либо завоёванные Германией страны, либо страны-сателлиты гитлеровской Германии. Экономические и военные ресурсы этих стран были поставлены на службу нацистской Германии. Именно эта объединённая Гитлером Европа и приняла участие в агрессии против СССР, начавшейся 22 июня 1941 г., при этом в военных действиях против Красной армии на стороне германского вермахта принимали активное участие военные подразделения Финляндии, Венгрии, Румынии, Словакии, Хорватии, Италии и Испании. Одной из главных целей германских нацистов была полная ликвидация славянских народов. Именно по этой причине начало Великой Отечественной войны СССР с нацистской Германией было воспринято рядом славянских народов, среди которых резко выросли просоветские настроения, как единственная возможность освобождения от угрозы неминуемого уничтожения в нацистском рейхе.

The article focuses on the analysis of the situation in Europe by summer 1941. By this time, Nazi Germany finally liquidated Czechoslovakia and defeated Poland, France, Yugoslavia and a number of other smaller states. By June 1941, practically all continental Europe was either coun-

tries, conquered by Nazi Germany, or satellites of Germany. Economic and military resources of those countries were used by Nazi Germany. In fact, aggression against USSR on June 22, 1941, was unleashed by collective Europe, united by Hitler. Military units from Finland, Hungary, Romania, Slovakia, Croatia, Italy and Spain took an active part in military actions against the Red Army as allies of Germany. One of the principal goals of Nazi policy was total liquidation of the Slavic nations. Because of that, beginning of the Great Patriotic War against Nazi Germany was perceived by a number of Slavic peoples as the only real opportunity to free themselves from the imminent threat of destruction.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, СССР, Германия, славянские народы.

Keywords: Second world war, Great Patriotic war, USSR, Germany, Slavic peoples.

Согласно общепринятой в настоящее время точке зрения, агрессия нацистской Германии против Польши, развязанная 1 сентября 1939 г., положила начало Второй мировой войне. Поскольку несколько дней спустя связанные с Польшей союзными обязательствами Франция и Великобритания объявили войну Германии, а вскоре их примеру последовали Австралия, Индия, Канада, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз, война действительно приобрела мировой характер. Впрочем, существуют и альтернативные точки зрения, предлагающие начать отсчет Второй мировой войны существенно раньше. Так, по мнению прекрасно информированного и авторитетного политика – президента Чехословакии Э. Бенеша, «Вторая мировая война началась именно с Мюнхена» [7, с. 311]. Бенеш имел здесь в виду Мюнхенскую конференцию 29–30 сентября 1938 г., когда лидеры Великобритании и Франции Чемберлен и Даладье любезно предоставили Гитлеру возможность оккупировать Судетскую область Чехословакии, поставив чехословацкое руководство перед свершившимся фактом. Это существенно усилило гитлеровский рейх, создав условия для его дальнейшей экспансии на восток и предопределив окончательную оккупацию чешских земель Германией в марте 1939 года. Впрочем, точка зрения президента Бенеша о начале Второй мировой войны в сентябре 1938 г. крайне неудобна представителям Великобритании, Франции и Польши, которые в ходе Мюнхенской конференции 1938 г. фактически оказались в позорной роли союзников нацистской Германии, оказав ей содействие в ликвидации Чехословакии.

Свою вполне обоснованную точку зрения по поводу начала Второй мировой войны имеют и китайские историки, справедливо критикующие узкий европоцентризм в данном вопросе и указывающие на то, что к сентябрю 1939 г., когда в Европе началась полномасштабная война, Китай уже потерял около 20 миллионов своих граждан в результате японской агрессии. По мнению китайцев, действительное начало Второй мировой войны следует сдвинуть либо на 18 сентября 1931 г., когда Япония развязала агрессию в Маньчжурии, либо на 7 июля 1937 г., когда японцы начали полномасштабную войну с Китаем, сопровождавшуюся массовыми расправами с мирным китайским населением [2, с. 32–33].

Вторая мировая война в Европе первоначально имела весьма специфический характер. Реальные военные действия изначально велись только на польско-германском фронте; Великобритания и Франция, несмотря на формальное вступление в войну с Третьим рейхом, воздерживались от действительного выполнения своих союзнических обязательств в отношении Польши. В то время как гер-

манский вермахт, используя свое колоссальное техническое преимущество,громил польскую армию и методично уничтожал Варшаву, ни одна французская или британская бомба не упала на Берлин или какой-либо другой город нацистского рейха. Франция и Великобритания, по сути, дали Гитлеру «зелёный свет» на уничтожение Польши. Демонстративное нежелание Лондона и Парижа начинать военные действия против Германии вызвало сначала недоумение и затем шок в Варшаве, до последнего наивно надевавшейся на поддержку Запада. Имея четырехкратный перевес в танках и почти трехкратное преимущество в авиации, германская армия быстро прорвала непродуманно организованную польскую оборону, растянутую вдоль границ; уже 8 сентября 1939 г. началась 20-дневная оборона Варшавы [3, с. 9]. Участие в агрессии против Польши приняло и марионеточное словацкое государство, созданное по инициативе Берлина после окончательной ликвидации Чехословакии в марте 1939 г.

На фоне героически сражавшейся польской армии, в ряды которой было мобилизовано большое число белорусов и украинцев, политическое руководство Польши «проявило трусость и некомпетентность. Отрицательный пример показал президент Игнаций Мосцицкий, уехавший из Варшавы в первый же день войны. 5 сентября столицу покинуло правительство страны...» [2, с. 32–33]. Всего в ходе боев с германским вермахтом в сентябре 1939 г. погибло примерно 60 тысяч польских военнослужащих. При этом во время освобождения Польши от нацистской оккупации Красной армией в 1944–1945 гг. погибло около 600 тысяч советских солдат – примерно в десять раз больше... [4, с. 14].

После окончательного разгрома Польши, где был установлен жесткий оккупационный режим и практически сразу началась политика истребления еврейского и польского населения, Вторая мировая война превратилась в «странную войну», справедливо названную так французским журналистом Роланом Доржелесом [3, с. 11]. На франко-германском фронте установилось длительное затишье и боевых действий не велось; французская армия, уверенная в неприступности оборонительной «линии Мажино», занималась игрой в карты и футбол; солдаты развлекались, пили вино и активно отдыхали – к маю 1940 г. более 15 % личного состава французской армии находилось в отпусках [3, с. 11].

Идиллия на франко-германском фронте закончилась 10 мая 1940 г., когда немецкие войска, перейдя в наступление и использовав тактику массированных танковых ударов, к 4 июня вышли к Дюнкерку, разгромив англо-французские войска в Северной Франции. Уже 14 июня в Париж без боя вступили гитлеровские войска; 22 июня 1940 г. в Компьенском лесу Франция капитулировала. Север и запад Франции были непосредственно оккупированы Германией, на юге страны было образовано марионеточное правительство под руководством маршала Петена, послушно выполнявшее волю Гитлера. Еще ранее вермахт играючи разгромил Бельгию, Нидерланды, Данию и Норвегию; при этом скольконибудь заметное сопротивление немецкой агрессии оказала только Норвегия. Последней жертвой Гитлера перед его нападением на СССР символично стала Югославия, продержавшаяся под натиском превосходящих сил Германии и её союзников с 6 по 17 апреля 1941 г.; при этом в агрессии против Югославии помимо немецких войск приняли участие 44 итальянские и 4 венгерские дивизии.

Таким образом, к июню 1941 г. гитлеровская Германия полностью перекрои-

ла политическую карту континентальной Европы, которая представляла собой в то время либо непосредственно оккупированные Германией территории, либо страны-сателлиты Третьего рейха. Именно эта объединенная Гитлером Европа и обрушила свой удар на СССР 22 июня 1941 года. Единственной страной, противостоящей в то время Германии, оставалась островная Великобритания, привычно укрывшаяся за бурным проливом Ла-Манш; однако военное противостояние между Германией и Великобританией ограничивалось лишь воздушными боями.

Только Швеция и Швейцария сумели сохранить свой формальный нейтралитет исключительно благодаря заинтересованности Гитлера, который в полной мере использовал эти страны в интересах Германии. Так, Швеция активно поставляла в Германию стратегически важную железную руду; Швейцария часто использовалась Берлином в качестве удобной площадки для деликатных финансовых операций и неформальных контактов с Западом.

Экономический и военно-промышленный потенциал стран, подчиненных нацистской Германией, был сполна использован Гитлером для наращивания мощи Третьего рейха. Особую роль в укреплении военного могущества Германии сыграла не только военная промышленность Франции, являвшейся одной из наиболее развитых европейских стран, но и Чехии, обладавшей крупным военно-промышленным комплексом. После окончательной оккупации чешских земель вермахтом в марте 1939 г. в руках гитлеровской Германии оказалась значительная часть вооружения чехословацкой армии, в том числе около 680 тысяч винтовок и карабинов разных типов, 130 тысяч пистолетов, 33 тысячи лёгких и тяжелых пулеметов, 4200 артиллерийских орудий и минометов, 307 танков и 6 бронепоездов [10, s. 2–3].

За годы оккупации чешских земель с 1939 по 1945 гг. чешская военная промышленность была ключевой частью военно-промышленного комплекса нацистской Германии и активно работала на рейх вплоть до начала мая 1945 года. По данным чешских историков, многочисленные и хорошо оснащённые военные заводы протектората Богемия и Моравия произвели для германского вермахта более миллиона единиц стрелкового оружия, около 80 тысяч пулемётов, 52 тысячи авиационных пулемётов, не менее 5 тысяч самоходных артиллерийских установок, 406 тяжелых корабельных орудий, а также огромное количество боеприпасов и военного снаряжения. Тяжелые 420-миллиметровые гаубицы чешского производства активно использовались вермахтом при осаде Севастополя и против блокадного Ленинграда [10, s. 2–3].

Планы немецких нацистов в отношении славян исходили из нацистской расовой теории, трактовавшей все славянские народы как «расово неполноценные». Враждебно-высокомерное отношение к славянам как к «неполноценным» народам традиционно было в той или иной степени характерно для немецкой геополитической мысли, Так, император Вильгельм II, последний представитель династии Гогенцоллернов на германском троне, открыто признавался в своей иррациональной ненависти к славянским народам. Глубоко укорененные антиславянские традиции германской общественно-политической мысли были впоследствии подхвачены и «творчески» развиты нацистами, поднявшими их до уровня официальной доктрины.

Идеологи нацистской Германии планировали постепенную ликвидацию сла-

вянских народов путем частичной германизации наиболее «подходящих в расовом отношении» и путем депортаций и частичного физического истребления всех остальных. Западнославянские народы были обречены стать самыми первыми жертвами нацистского рейха. «Территорию Чехии и Моравии мы заселим немецкими крестьянами. Чехов мы выслем в Сибирь или на Волынь, выделив им резервации. Чехи должны покинуть Среднюю Европу, – утверждал Гитлер. – Если они тут останутся, они продолжат формирование своего гуситско-большевистского блока» [6, s. 69]. Более детально политика нацистской Германии в отношении чехов была разработана руководителями протектората Богемия и Моравия К. Г. Франком и К. фон Нейратом. В документе под названием «План ликвидации чешского народа», направленном Гитлеру 28 августа 1940 г., Франк указывал, что «целью имперской политики в Чехии и Моравии должна быть полная германизация пространства и населения» [6, s. 76]. Франк предусматривал либо полное выселение чехов за пределы империи с последующим заселением Чехии и Моравии немцами, либо «изменение национальности расово пригодных» чехов с выселением «расово непригодной» части чешского населения, враждебно настроенной чешской интеллигенции и всех «деструктивных элементов». Франк предлагал более мягкий второй вариант, аргументируя это технической невозможностью тотальной депортации 7, 2 миллионов чехов в условиях войны, отсутствием необходимого числа немецких колонистов, способных быстро освоить освободившееся пространство и целесообразностью использования квалифицированной рабочей силы чехов в интересах рейха. Уже 23 сентября 1940 г. этот план был поддержан Гитлером. В октябре 1940 г. Гитлер окончательно сформулировал главную цель нацистской политики в отношении чешского населения, которая заключалась в «онемечивании Чехии и Моравии путем германизации чехов... Политика ассимиляции не будет распространяться на тех чехов, расовые качества которых вызывают сомнения, а также на тех, кто демонстрирует враждебное отношение к рейху. Эти категории необходимо уничтожить» [8, s. 60]. Примечательно, что антиславянские и античешские настроения германских нацистов в то время разделяли и многие представители британской политической элиты. Так, посол Великобритании в Германии сэр Нэвилл Гендерсон накануне конференции в Мюнхене в сентябре 1938 г. оскорбительно отозвался о чехах как о «свиноголовой расе», что было одобрительно воспринято его немецкими собеседниками.

Ещё более печальная участь была уготована полякам, к которым ряд нацистских бонз относился с особой ненавистью и которых нацистские «расовые теоретики» даже не признавали единым народом. Подвергнув «расовому анализу» все крупные этнографические группы польского населения сквозь призму германской «расовой теории», нацистский профессор Байер из немецкого университета в Праге пришёл к заключению о том, что «единого польского народа не существует...; имеются несколько польских этносов с общим языком. Поляки не являются единым народом ни в расовом, ни в духовном, ни в политическом отношении» [1, с. 199]. Некоторые польские этнические группы трактовались нацистскими идеологами как славянизированные потомки готов и других германских племён. Это было призвано обосновать необходимость германизации «расово подходящей» части польского населения; при этом «расово неподходящая часть» подлежала физическому уничтоже-

нию. В представлении идеологов нацизма, «польский вопрос» решался предельно просто. «Польская политика означает укрепление и распространение немецкого народа, – излагал азы нацистской политики в отношении поляков немецкий профессор Байер. – Без внутренне здорового и полноценного немецкого национального организма на востоке невозможно удовлетворительное решение польского вопроса на территории германского пространства...» [1, с. 212].

Однако исчезновение с этноязыковой карты Европы грозило не только оккупированным Германией славянским народам в лице чехов и поляков, но и тем славянам, которым было позволено образовать зависимые от Третьего рейха государства-сателлиты. В донесении о внутривластной ситуации в Словакии с предложениями «о решении судьбы словацкого народа», направленном в феврале 1943 г. рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру, представитель СС в Словакии оберштурмбанфюрер СС В. Нагелер отмечал, что «Словакия непосредственно относится к германскому жизненному пространству. Расовая природа словаков подобна немецкой... Из этого следует, что переселения в значительных масштабах не требуются. Имеются все предпосылки для ассимиляции... Данный процесс, первая фаза которого уже началась, завершится в нескольких поколениях» [9, с. 48].

Оккупированные Германией славянские народы прекрасно осознавали уготованную им нацистами трагическую участь и отдавали себе отчет в том, что единственным шансом на национальное самосохранение, освобождение и возрождение собственной государственности является победа СССР над нацистской Германией. Именно это обстоятельство объясняет резкое усиление просоветских настроений и рост авторитета коммунистических партий среди славянских народов сразу после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Агрессия нацистской Германии против СССР, начавшаяся 22 июня 1941 г., в корне изменила характер вялотекущей до этого времени Второй мировой войны. Если с начала Второй мировой войны в сентябре 1939 г. вплоть до июня 1941 г. неизменным победителем была нацистская Германия, подчинившая себе в результате серии молниеносных войн почти весь европейский континент, то с началом Великой Отечественной войны решающие события Второй мировой переместились на советско-германский фронт. Уже в декабре 1941 г. нацистская Германия потерпела первое крупное поражение в битве под Москвой, что стало в то время сенсацией для всего мира, привыкшего к непобедимости германского вермахта.

Принципиально важным обстоятельством является то, что Великая Отечественная война была не только войной СССР против нацистской Германии, но и войной против всей объединённой Гитлером Европы. В агрессии гитлеровской Германии против СССР активное участие приняли такие союзники и сателлиты Берлина как Финляндия, Венгрия, Румыния, Словакия, Хорватия, Италия и Испания, вооружённые подразделения которых воевали на советско-германском фронте на стороне вермахта против Красной армии. На начальном этапе войны в агрессии против Советского Союза помимо 170 немецких дивизий приняло участие 38 дивизий стран-сателлитов Германии, среди которых оказалась и славянская Словакия [11, с. 43].

Срыв гитлеровского «блицкрига» осенью 1941 г. благодаря героизму

Красной армии сделал возможным формирование антигитлеровской коалиции, где с самого начала решающую роль играл СССР, нёсший основное бремя вооружённой борьбы с нацистской Германией и её многочисленными сателлитами. Зверства германских войск на оккупированных территориях, героическая борьба Красной армии и сопротивление оккупантам со стороны партизан и населения оккупированных Германией советских областей усилили антифашистские настроения у славянских сателлитов нацистской Германии – военнослужащих словацкой Охранной дивизии, расквартированной в Южной Белоруссии и Северной Украине для охраны военных объектов и коммуникаций. Дружеские контакты словацких военнослужащих с местным белорусским и украинским населением вскоре переросли в сотрудничество с советскими партизанами и в последующий переход словацких солдат и офицеров в партизанские отряды, где словаки плечом к плечу с белорусами сражались против немецких оккупантов. Первые коллективные переходы словацких солдат на сторону советских партизан начались уже в сентябре 1942 г. Только во второй половине 1942 – начале 1943 гг. на сторону белорусских и украинских партизан перешло более 800 солдат и офицеров словацкой Охранной дивизии, образовавших словацкие подразделения в рядах советских партизанских отрядов. Командовавший словацким подразделением в составе партизанского соединения А. Н. Сабурова капитан словацкой армии Ян Налепка, перешедший на сторону советских партизан в мае 1943 г. и героически погибший в бою с немецкими оккупантами за освобождение украинского Овруча в ноябре 1943 г., стал одним из первых иностранцев, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Сами реалии войны быстро превращали солдат и офицеров словацкой армии из сателлитов нацистской Германии в активных антифашистов, понимавших, что только СССР и Красная армия способны освободить славянские народы от неизбежной гибели в застенках нацистского рейха. Большинство словаков «видело в Советском Союзе надёжного союзника, испытывая к нему традиционные симпатии, основанные на чувстве славянской общности. Вера в победу СССР стала движущей силой движения Сопротивления, которое активно развивалось уже в 1941 году» [12, s. 99]. Таким образом, Великая Отечественная война народов СССР против германской агрессии быстро стала и войной других поработанных нацистами народов за своё освобождение. «Антифашистское движение в Словакии находилось под колоссальным влиянием героической борьбы советского народа против гитлеровских оккупантов, которую словацкие солдаты видели собственными глазами прямо на фронте, – писал словацкий историк и очевидец описываемых событий С. Фалтян. – С одной стороны, солдаты видели зверства фашистов, их террор и массовые убийства на оккупированных территориях, с другой стороны, они стали прямыми свидетелями героического сопротивления советских патриотов, жертвенности советских граждан, подпольщиков, партизан и военнослужащих советской армии. Всё это сыграло исключительную роль в развитии антифашистского движения в словацкой армии и в целом в Словакии» [11, s. 8–9].

В одной из антифашистских листовок, распространявшихся среди солдат словацкой армии в октябре 1941 г., говорилось: «Да здравствует СССР и Красная

Армия – защитница малых народов и могила фашизма» [11, s. 40]. Поручик словацкой армии П. Гайдош, перешедший на сторону Красной армии ещё летом 1942 г., в своём обращении к словацким солдатам в июле 1942 г. писал: «Я добровольно перешёл на сторону Красной Армии, потому что не хотел воевать с русскими... Войну против Советской России считаю преступлением... Наш словацкий народ всегда с любовью и надеждой смотрел на русский народ... Русские воюют за освобождение всех славянских народов...» [11, s. 65–66]. Примечательно, что чёткое осознание данного принципиально важного обстоятельства всеми народами, ставшими жертвами германского нацизма, наступило уже летом 1941 года, создав предпосылки для последующей активизации антифашистского движения.

Литература и источники

1. Баер, Г. Й. Доля поляків. Раса – народна вдача – племінна порода / Г. Й. Баер. – Прага, 1944. – 219 с.
2. Кошкин, А. Японский вызов / А. Кошкин // Историк. Журнал об актуальном прошлом. – 2019. – № 9 (57). – С. 31–35.
3. Назаров, О. Судьба Польши и «странная война» / О. Назаров // Историк. журнал об актуальном прошлом. – 2019. – № 9 (57). – С. 8–12.
4. Шевченко, К. Советский Союз, славянские народы и Вторая мировая война / К. Шевченко // Итоги Второй мировой войны 1939–1945 гг. и народы Центральной и Восточной Европы. – Минск : Колорград, 2020. – С. 12–17.
5. Sládek, M. Němciv Čechách. Německá menšina v Českých zemích a Československu 1848 – 1946 / M. Sládek. – Praha, 2002. – 173 s.
6. Beneš, E. Odsunněmců. Výbor z pamětí a projevů doplněný edičními přílohami / E. Beneš. – Praha, 1995. – 112 s.
7. Beneš, E. Paměti. Od Mnichova k nové válce a k novému vítězství / E. Beneš. – Praha: Orbis, 1947. – 517 s.
8. Cesta k dekretům a odsun Němců. – Praha, 2002. – 235 s.
9. Slovenské národné povstanie. Dokumenty / Zost. V. Prečan. – Bratislava, 1965. – 648 s.
10. Štraif, J. Protektorátní zbraně od Atlantického valu po Moskvu / J. Štraif // Háló noviny. – 04 ledna 2021. – S. 2–3.
11. Falt'an, S. Slováci v partizánských bojoch v Sovietskom Sväze / S. Falt'an. – Bratislava: Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry, 1957. – 238 s.
12. Šalgovič V. Kapitán Repkin odchádza. Ján Nálepka – učiteľ, partizán, hrdina / V. Šalgovič. – Bratislava: Obzor, 1968. – 243 s.

Яловая Н. П., проректор по воспитательной работе учреждения образования «Брестский государственный технический университет», кандидат технических наук, доцент

Сушко В. В., доцент кафедры гуманитарных наук учреждения образования «Брестский государственный технический университет», кандидат исторических наук

Yalovaya N. P., candidate of technical sciences, associate professor, vice-rector for educational work, Brest State Technical University,

Sushko V. V., candidate of historical sciences, associate professor, Department of Humanities, Brest State Technical University